

История 1: Охота (Часть 7)

– Молодец. Парень, с меня выпивка, – было первое, что сказал мужчина спустившемуся в овраг Ирбису. Юноше даже показалось, что в голосе наемника вместо закономерного упрека было уважение. Вот только за что? Ведь он трусливо сбежал. Решив сделать вид, будто не было побега, паренёк задал мучающий вопрос: – Что эт-то было?

– А мне почём знать? Впервые такое вижу. Магия какая-то, походу, – ответил наемник, выдергивая из трупа свое копьё, а затем придирчиво осматривая обгорелый и закопченный наконечник.

– Трофеи твои, если найдешь, что взять... Кроме головы. А я осмотрюсь пойду.

Человек подобрал все ещё горящий, брошенный Ирбисом факел и скрылся в пещере. Юноша остался наедине с кучей горелого мяса. Все, что он видел, было бесполезно. Огонь ничего не пощадил. Но тут его взгляд обнаружил кое-что уцелевшее. Это была отрубленная лапа монструозной птицы. Странное явление ее не тронуло. Точнее парня заинтересовали сохранившиеся когти. Их то он кое-как и отрезал своим охотничьим ножом вместе с частями пальцев, решив обработкой заняться позже. Поднявшись из оврага, юный охотник упрятал добычу в свой заплечный мешок и водрузил его на левое плечо.

Наемника все не было, поэтому паренёк решил тоже наведаться в пещеру. Тьма не была помехой зверолоду, достаточно хорошо видевавшему в темноте, лишь бы был хоть ничтожный источник света. Но вот запах... Вонь чего-то гниющего была невыносима. Зажав рукой нос, он вошёл в пещеру, оказавшуюся довольно глубокой и просторной. Не удивительно, что крупный монстр облюбовал ее. Спустя пару минут спуска под землю, наемник обнаружился в свете факела возле кучи гниющих звериных туш. Арбалет уже был прилажен за его спиной. Он как раз, опираясь на копьё, встал с колена и плюнул себе под ноги. Но было в пещере и ещё кое-что, сильно заинтересовавшее юношу. В огромном гнезде из веток и соломы лежали два больших яйца. Пустой желудок сразу напомнил о себе громким урчанием. Парнишка очень хотел попробовать их на вкус, поэтому сразу бросился к гнезду. Арваде заметил гостя.

– Ну пошел вон отсюда! – рявкнул он на Ирбиса в приказном тоне. Но парень благополучно проигнорировал окрик.

– Там яйца! Они мои! Вот... – сказал он, забираясь в гнездо. Наемник среагировал не так, как хотелось бы зверолоду.

Трскк, трскк.

Раздался треск скорлупы. Подскочивший к яйцам наемник разбил их парой взмахов копья. Ирбис хотел заплакать, ведь после всего произошедшего его лишили законного лакомства.

– Они были мои! Я съесть их хотел! – в гневе вскрикнул парень. Схвативший его за руку и потащивший к выходу человек, опешив, замер на месте. Обернувшись, он кончиком копья растормошил скорлупу.

– Там эмбрионы, почти созревшие. Вряд ли это вкусно. Пошли, нам тут делать больше нечего, –

после пояснения Арваде потащил опять всем недовольного спутника к выходу. Напоследок Ирбис успел глянуть на гору останков, и от увиденного ему поплохело. Парень понял, почему так спешил уйти мужчина. Среди звериных туш лежали и гниющие, частично обглоданные, ужасно изуродованные два узнаваемых детских тельца. Он смог дотерпеть до выхода из пещеры. Уже на относительно свежем воздухе его вырвало одной лишь желчью. Рвотные позывы продолжались несколько минут, да и аппетит пропал на долгое время. Проблевавшись, парень встал с колен, снял с пояса фляжку, прополоскал рот, попил и умылся остатками воды.

Видя, что спутник оклемался, наемник подошёл сзади и легонько похлопал его по спине.

– Дело сделано. Ты молодец. Нашел, что взять с твари?

Ирбис кивнул и указал на отрубленную культю, – Когти.

– Хорошо, они твои, как и договаривались. Двигаем в деревню. Осталось самое сложное. Нужно с этих мразей наши денежки стясти! – усмехнувшись, держа за странный клюв, он закинул обугленную голову Куропеко себе на плечо. Пара охотников направилась обратно в деревню.

– А почему вы деревенских охотников помочь не попросили?.. – спросил Ирбис, не понимая, почему наемник выбрал себе в помощники именно его.

– Эх, говорил ведь уже. Не доверяю я им. Сам видал, какая подстава была с крылышками, – вообще-то парень этого не видел, но благоразумно возражать не стал.

– К тому же в контракте указано, что я не должен своими действиями подвергать опасности нанимателей. Вот прикинь: позвал бы я их охотника. Он бы, конечно, пошел со мной, а на охоте, если бы и не ударил в спину, то ему достаточно было "случайно" поцарапаться в бою. И я выходит – нарушил контракт, – при этих словах человек гневно постукивал тупым концом копья по земле. Пареньку подумалось, что наемник уже попадал в подобные ситуации. Слишком уж уверенно он говорил.

– Это нам ещё повезло. Легко отделались. Ну, разве что мне волосы чуток припекло. В целом, удачная охота. А? Что скажешь? – Ирбис согласно кивнул. Они действительно обошлись без ранений, в основном отделавшись испугом.

Полдень ещё не наступил, а они уже вернулись в деревню. Арваде сразу направился к старейшине и устроил грандиозный скандал. Мат вперемешку с угрозами слышало, наверное, всё селение. Кое-кто из местных стал подтягиваться к дому старейшины. Мужики с косами и вилами не интересовали паренька, да и взбешенного наемника, похоже, тоже. Но были и те, кто вызывал панику у юноши. Вокруг собиралась детвора... Он, что было сил натянул на голову капюшон, стараясь стать как можно менее заметным. Повезло. Дети его не заметили, больше заинтересовавшись принесённым охотничьим трофеем. А может и заметили, но родители успели растолковать, что зверолод не может быть их домашним питомцем.

Спустя примерно пол часа ожесточенных споров, парочка засела в таверне и делила заработок. Арваде удалось стясти со старосты приличную надбавку "за осложнения". Будучи в

хорошем настроении, он отдал напарнику две седьмых от заработанных денег. По его мнению, это было более чем щедро, учитывая, что именно мужчина проделал большую часть работы. Но его юный помощник оказался весьма полезен. Держа обещание, человек попытался угостить Ирбиса обедом с выпивкой, но паренек на отрез от всего отказался. Зрелище разлагающихся детских тел никак не шло из головы. Они просто сидели друг напротив друга и тихо вели беседу. Сам Арваде от спиртного отказываться не стал, несмотря на не слишком подходящее время суток.

- А где шкура?.. - в какой-то момент, не выдержав, поинтересовался юноша.

- Хе! Дык ещё вчера местному скорняку загнал.

Парень поник, осознав, что его трофей уже продан.

- А ты стащить ее хотел у меня, да? - наемник хитро подмигнул и заговорщическим тоном продолжил: - Значится так... Дом скорняка на самой окраине деревни, со стороны леса. Он ее наверняка уже обрабатывает. Во дворе какая-то дохлая псина на цепи. Ну да не проблема. Лук у тебя есть... Ночью проберёшься и хвать!.. Она твоя.

- Я не вор! - возмутился Ирбис. Наемник, лукаво глядя на парня, пожал плечами. Допив эль, громко стукнув пустой кружкой по столу, он почесал щеку и заговорил на удивление серьезным тоном: - Дело сделано. Я сейчас же сваливаю из этого гадюшника, чего и тебе советую. Есть кое-какие подозрения... В общем меня-то они, скорее всего, не тронут, а вот у тебя деньги отжать будет не проблема. Так-что, если дел нет, то и ты топай ка из этой дыры поскорее.

Он хлопнул себя по коленям и встал из-за стола, собираясь уходить.

- Кстати, Дайн, я тебя в отчёте упомяну.

- Зачем? - вставая следом, спросил немного хмурый зверолод.

- Будет тебе как рекомендация от меня, если вдруг обратишься в Ассоциацию. Вдруг понадобится за чем-то? Назовешь мое имя и название этого гадюшника... Глядишь, да и дадут скидочку.

Ирбис кивнул и тут же сделал соответствующую запись в своей тетрадке, используемой для дорожных заметок. Он решил последовать совету человека и не задерживаться в этой деревушке. Хоть параноидального недоверия к местным, как в случае с Арваде, у зверолода не было, но рисковать не хотелось. Тем более в сказанном все же был смысл. Когда солнце преодолело зенит, они, пополнив припасы и пожав друг другу руки, расстались на окраине деревни.

Наемник верхом на коне ускакал первым, весело, невпопад распевая куплеты песни: - Нам наплевать на то, что думают другие про нас, на гнев богов мы просто машем рукой! Ты нынче платишь - ну, так что же, мы с тобою сейчас, а завтра с нами будет кто-то другой.

Аллэйл-ла-ла-ла-лалаа.

Да, мы бандиты и бродяги, как злословит молва, мы попадаем в передряги, помня эти слова:
"Смотри вперед и не сдавайся ты на милость судьбе, предай их всех, останься верен себе".

Ирбис, проводив взглядом неожиданного появившегося нового знакомого и не спеша, бодрой походкой зашагал по дороге.

Его большое путешествие только начиналось.

(Вместо эпилога: Канцлер Ги – Кантри Бреган Д'Эрт.)

<http://tl.rulate.ru/book/89127/2847059>